

КАК ПУТИНУ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ

АЛЕКСАНДР
ПРОХАНОВ

ЧЕТЫРЕ ЦВЕТА ПУТИНА

Как Путину обустроить Россию

Александр Проханов

Четыре цвета Путина

«Алисторус»

2013

Проханов А. А.

Четыре цвета Путина / А. А. Проханов — «Алисторус»,
2013 — (Как Путину обустроить Россию)

Александр Андреевич Проханов – писатель, публицист, главный редактор газеты «Завтра» – всегда находится в гуще политической жизни. С момента избрания В.В. Путина на пост президента России А. Проханов проявлял к нему повышенный интерес и тщательно анализировал особенности его политики. Однако надежды, которые вначале связывал А. Проханов с деятельностью В. Путина, вскоре сменились разочарованием... В своей книге А. А. Проханов пишет о том, почему В. В. Путину так и не удалось стать подлинным национальным лидером России, что помешало ему за восемь лет правления осуществить те преобразования, которых от него так ждал народ. Внутриполитические события путинского периода А. Проханов разбирает вместе с направлениями внешней политики и глобальной стратегии развития России.

© Проханов А. А., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Степаша подыхаша, президеша идиоша	6
Помет Явлинского на танковой броне	7
Народ не придет хоронить Ельцина	9
Путин увеличивается, как надувной крокодил	10
Похож ли Путин на Иосифа Сталина?	12
Шлем Путина и саван Старовойтовой	13
Катафалк «честных выборов» приближается	15
Ельцин косматый, «красно-коричневый»	17
«Черный пояс» Путина, «красный пояс» Зюганова	18
«Еврей Зюсс» и пластилиновый Путин	20
Ельцин погрузился, как гнилой топляк	21
Борис Ельцин не подавал в отставку	22
Эпидемия «Путин» распространяется по России	24
Думские выкидыши	25
Путин и гробы	27
Собчак неисчерпаем, как электрон	28
Выборы на гробах	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Проханов

Четыре цвета Путина

Предисловие

Путин – человек и политик – неуловимо и мгновенно изменчив. Он постоянно меняет свой цвет, свой рисунок и яркость, мерцает, словно картинка на экране телевизора. Вот Путин – патриот и державник, но стоит на мгновение отвести от него глаза – и вот он уже либерал и демократ.

На больших промежутках времени еще можно отметить, что Путин до избрания президентом – немного иной цветовой гаммы, чем Путин первого президентского срока, а Путин первого президентского срока уже отличается от Путина второго президентского срока, и так далее.

Но при изменении временного масштаба, в непрерывном течении дней, эти отличия смазываются, исчезают в непрерывном мерцании, пульсировании какой-то удивительной человеческой субстанции.

В этой книге я даже не пытаюсь ответить на ставший уже сакраментальным вопрос: «Кто вы, мистер Путин?» – я только даю, практически без всяких изменений, свои чистые рефлексии на это безусловно завораживающее меня как писателя мерцание.

Часть первая

Цвет восхождения

Степаша подыхаша, президеша идиоша

10.08.1999

Кремлевская гильотина нежно чмокнула – и целлулоидная голова Степашина, бормоча неоконченную шутку, покатила в корзину, где, вывалив синие языки, выпучив страшно глаза, лежали другие отсеченные головы: Примакова, с характерным желтым жирком на обрубленной шее; Кириенки, которая, и отрубленная, продолжает кивать; Черномырдина, с металлических пружинами и гайками, торчащими из рваного горла. Там же, изрядно подгнившие, издающие характерный запах, валялись круглая, как арбуз, голова Гайдара, рыжая, как тыква, – Чубайса, черная, как баклажан, – Немцова.

Для Ельцина отправить в отставку правительство – как малую нужду справиться. Именно так и отнесся народ к отставке Степашина – словно к маленькой смешной гадости, которую совершил президент, известный мастер мочиться прилюдно.

Степашина искренне жаль. Молодой демократ, недотепа, из пожарников, прямо с ночного горшка, по костям своих товарищей, расстрелянных в Доме Советов, по трупам русских солдат, погибших в Чечне, по выгнутой радикулитом спине Примакова, взобрался на самую вершину кремлевской елки. Распушил перья, раскланивался во все стороны, читал стихи, декламировал прозу, шутил с Шираком на тему бургундских вин, с Гором философствовал на тему русской водки, пританцовывал, шаркал ножкой, давал честное генеральское слово, нравился дамам, мнил себя гордым орлом. И вот те раз – стащили за ноги с елки, оторвали башку, ощипали, как обыкновенного петуха, и бросили в суп.

Путина не жаль, хотя его тоже ощиплют. Когда Ельцин назвал его наследником, который способен, благодаря своим заслугам перед Россией (Это каким же? Присоединил Сибирь, покорил Кавказ, построил флот, освоил Космос, написал «Ивана Сусанина», открыл таблицу Менделеева, выиграл Отечественную войну?) – благодаря заслугам он способен сплотить общество и повести страну в XXI век, большинство русских политиков тут же тихо его возненавидело и стало рыть ему могилу. Кроме Собчака, которому по сей день предан этот чекист-«собчакист», и Чубайса, с которым Путин одной масти, – все остальные сразу взялись за лопаты. «Под камнем сим лежит разведчик, довольно блеклый человек».

Появление тихого, как землеройка, Путина в самом центре русской катастрофы, где кровью хлупает Дагестан, останавливаются на полях комбайны с пустыми баками, тлеет рубль и поминутно дорожает хлеб, – это появление пройдет незаметно. Его шелковистую шкурку аккуратно сдерут и повесят на забор рядом с косматой, мокрой, отдающей зловонием шкурой кремлевского медведя, которого устал водить на цепи Березовский и на которого уже спущено множество злых и неблагодарных собак из «Отечества».

В редакцию пришла телеграмма с пометкой «срочно».

«Цэкабешенство продолжается. Фунтик лопнул. Началась путина. Подробности гробами. Сибирский цирюльник.»

Помет Явлинского на танковой броне

05.10.1999

Армия зашевелилась. Накапливает группировки. Выстраивает дымные колонны. Утюжит жирную землю гусеницами. Стягивает батареи гаубиц. Медленно, угрюмо переваливает через границу Чечни. Летучие группы десантников садятся на высоты. Невидимый «спецназ» ныряет в лесозащитные полосы. Штурмовики точными взрывами выкорчевывают доты, склады оружия, опорные пункты чеченцев. Вертолеты огневой поддержки истребляют гранатометчиков. Армия уходит в Чечню осторожно, щупая стволами пушек каждый перевал, перекресток, околицу села, всякий бугорок и ложбинку. Генералы действуют умно. Изучают аэрофотосъемку и данные космической разведки. Берегут солдат. Не пускают на передовую назойливых двуличных журналистов. Ведут информационную войну с чеченцами, с прочеченскими СМИ и политиками. Недоверчиво оглядываются на Москву, где у них за спиной многоопытные во лжи и предательстве хитрецы и лицемеры строят планы своей собственной «чеченской кампании».

Березовский, надеясь использовать страх перед взрывами и кровь кавказской войны, мечтает о чрезвычайном положении, отмене выборов, сбережении «семьи», над которой нависла угроза страшных разоблачений и неминуемой расплаты за злодеяния.

Абрамович с Аксененко, пользуясь военной шумихой, под рев похоронных оркестров захватывают госмонополии, вытесняют конкурентов, давясь, сжирают, подобно ненасытным овчаркам, еще один жирный ломоть собственности.

Премьер Путин, поначалу робкий, как паж, смелеет, начинает кипятиться, стучать кулачком по лакированному столику, прибегает к сочным, почти казарменным выражениям. И вот уже на голову ему планирует маленькая театральная треуголка, и он видит себя преемником, стоящим в головах у царственного гроба. Глядит на венки, шепчет заученную инаугурационную речь.

На Явлинского больно смотреть, таким он стал патриотом. Для него любить Россию так же противоестественно, как змее – лететь в небесах. Но он пыжится, подпрыгивает, покрывается багровыми пятнами, грозит чеченским злодеям. С одной только целью, чтобы избиратели хоть немного забыли его продудаевские, пробасаевские речи во время прошлой чеченской войны.

Лукин, матерый натовец, в кальсонах из звездно-полосатого флага, позирует на фоне взлетающих русских ракет, предупреждая своих любовников в НАТО от вмешательства в чеченский конфликт.

Степашин, целлулоидно-пустой, наполненный гулким горохом, надеясь восхитить русских дам, предлагает себя Масхадову взамен Басаева и Хаттаба. Не понимает, глупенький, что обменный курс совсем иной и он, Степашин, не стоит волоска в смоляной бороде любимого им ваххабита.

Черномырдин кажется голым, в дегте, в куриных перьях, когда грозит террористам расплатой, священным возмездием. Будто русский народ – дебил и запамятовал, как этот друг Гора и Зыкиной, весь в крови медвежат и защитников Дома Советов, отпустил на свободу Басаева, который потом в благодарность взорвал два дома в Москве.

Сводки НТВ напоминают сообщения «От Советского Информбюро», будто не НТВ хлестало ядовитыми плетями кровоточащую русскую армию во время боев за Грозный, посылало Масюк брать интервью у Басаева, каждое слово которого было гранатой, посылаемой в русскую броню.

И вот уже Германия с Францией, забомбившие Югославию, волнуются по поводу бомбардировок Чечни и Примаков, похожий на Олбрайт в штанах, друг Шаймиева и Аушева, предостерегает от наземной операции. Словно существует какая-то иная, подземная.

Вся эта каркающая политическая стая, перекормленная, отяжелевшая от падали, вьется над колоннами русских войск, гадит на броню, застилает глаза механикам-водителям. Раздражение армии проявилось в том отпугивающем, поверх голов, выстреле, который произвел солдат внутренних войск, когда тележурналист ОРТ навел на него значок телекамеры, такой же страшный, как дуло чеченского гранатомета.

Армия, воюй аккуратно и точно. Перед тобой – Хаттаб и Басаев. За твоей спиной – Лебедь и Явлинский.

И те и другие опасны, хотят сбить тебя с господствующих высот. Только русские патриоты, закрепившись на семи кремлевских холмах, обеспечат беспрепятственное продвижение войск.

Народ не придет хоронить Ельцина

12.10.1999

Русский солдат черпает каской воду из осеннего Терека. Прапорщик протягивает хлебную булку чеченской старухе. Снаряды попадают в боевиков. А Ельцин попадает в больницу. Его место в холодильнике, куда его спрячет Путин на время проведения чеченской кампании. Когда его извлекут и он немного оттаит, его, возможно, доставят прямо в зал суда, как Пиночета. Предъявят окровавленную детскую курточку, простреленную в 93-м году доблестным танкистом, которого в 94-м захватили в плен чеченцы и дружно любили, как женщину.

Шеремет, сипловатым голосом и плотоядными губами неуловимо напоминающий Козырева, и Невзоров, ничем не напоминающий яркого и бесстрашного репортера, которого когда-то боготворил народ, стараются сделать из Путина национального героя и будущего президента. Это нужно Березовскому. Ибо Путин, вернувший Собчака из Парижа, никогда не начнет процессов о коррупции в высших эшелонах власти. При Путине ФСБ сокрушила Скуратова. Прокуратура рухнула, что позволило самым крупным в истории человечества ворам снова есть креветки, пить шампанское и кататься на яхтах вдоль испанского побережья.

Однако Путину не стать президентом. Ибо историей управляет Господь Бог, а не Березовский. Самим же Березовским управляет гепатит.

Процессы, которые один за другим станут проходить в Колонном зале Дома Союзов, откроют суд над теми, кто препятствовал следствию по делу «Мабетекс», «Аэрофлота» и «Банк оф Нью-Йорк». Плохо будет выглядеть Росинский, «ночной прокурор». И Швыдкой, прокрутивший по телевидению порнополк. И Демин, взявший в производство «уголовное дело» Скуратова. И Степашин с «эмвэдэшными шляхами», что использовались как подсадные утки. И, конечно же, Волошин, чем-то напоминающий квелый стручок акации. Хорошо будут выглядеть только автоматчики, стоящие у железной клетки.

Другим показательным процессом станет суд над фальсификаторами выборов. Здесь плохо будет выглядеть Шаймиев, ибо в Татарии состоялась чудовищная подтасовка в 96-м году. И генерал Старовойтов из ФАПСИ, ибо электронная система «Выборы» работала как заправский шулер. И Чубайс с Лисовским, таскавшие взад-вперед коробку с неучтенными долларами. Олигархи, которые пачкают сегодня один другого, как гарпии, тогда, словно бурлаки на каналах, втащили смертельно больного, бессмысленного Ельцина на президентский операционный стол. Совершили национальное преступление. С тех пор многострадальную Родину не устает спасать Шойгу, уже тогда, в детстве, смышленным тувинским мальчиком решивший возглавить губернаторский блок «Единство».

Сколько же их, с волосатыми языками, вывернутыми внутрь глазами, пришитыми вместо носов половыми органами, регистрируется сегодня у Вешнякова. Особенно мил, шутив и общителен Михаил Сергеевич, чьи ручки в сырой погребальной земле, а румяный социал-демократический ротик о чем-то неустанно потрескивает.

Лучшие люди России сражаются в Чечне. В Москве делят власть мерзавцы.

Елена Батурина верхом на лошади Пржевальского, в пластиковом седле, в широкополой пластмассовой шляпе объезжает калмыцкие степи, раздавая бусы и ленточки своим избирателям. Следом на маленьком пони, задевая ногами землю, едет Доренко, собирая на нее компромат. Не дает бедняжке уединиться ни за куст, ни за холмик. И только один Примаков, знающий тайну превращения алмаза в древесный уголь, умеющий побеждать гравитацию, парит в невесомости. Чуть-чуть не достает ногами пола, покачивается на ветру.

Путин увеличивается, как надувной крокодил

26.10.1999

Как быстро из крохотного крапивного семечка вырастает огромная жалящая крапива. Как скоро из капельки бациллоносной слизи развивается страшная, уносящая жизни эпидемия. Как стремительно возвысился Путин. Не было у него заслуг перед Отечеством. Он не построил ни одного дворца, не изобрел ни единой машины, не осчастливил человечество богооткровенным словом. Он – не Гитлер, не Ганди, не Мать Тереза, поражавшие воображение современников. Он – даже не принцесса Ди, обожаемая за пороки, бриллианты и форму порочистых бедер, к которым мог прикоснуться плебей. Его назначили, ввинтили, как шурупчик. Продолжают отверткой вворачивать в гнилушки российской государственности, скрепляя им золоченый стульчак, на котором сидит Ельцин.

Его назначили «преемником», скинув щелчком Степашина, кругленького, как шарик витамина «С». Он должен был остановить Скуратова, который на серебряном подносе показывал всему свету швейцарские счета президента, купчие на недвижимость предприимчивой дочери, накопления кремлевского «реставратора» Бородин, крылатые доллары «Аэрофлота», унесенные из России ветром Березовского. Вокруг Барвихи начинал гореть лес, и Путина использовали как огнетушитель.

Он возник среди слухов о том, что Ельцин готов к чрезвычайному положению, готов развязать вторую войну на Кавказе, смоделировать взрывы домов в Москве. С назначением Путина слухи жутко стали сбываться. И среди ужасов Каширки и Вологодска, среди дымящихся Карамахи и Чабанмахи стал стремительно возвышаться маленький, аккуратный премьер, заговоривший с народом языком патриота и государственника, использующий впервые за десять лет советскую лексику.

Его поддерживает ОРТ Березовского. Поддерживают любимые содержанки Березовского – Шеремет и Невзоров. Кремлевские портные Волошин и Шабдурасулов шьют ему каждую неделю новые рейтинги, настригая лоскутья от старого пиджака Примакова. И вот он уже, оказывается, предотвратил кровавую бойню в Карачаево-Черкесии. Дал достойную отповедь Америке. Пролетел на штурмовике в стратосферном шлеме. На него направлено огромное увеличительное стекло кремлевской пропаганды, и крохотный хоботок, еще недавно обнюхивающий пылинки на столе Собчака, кажется теперь ангельской трубой, возвещающей новую эру России.

Однако будем иметь в виду, что именно Путин, выступавший на международном форуме по борьбе с коррупцией, участвовал в отстранении Скуратова, не мешал фабрикации эфэсбэшных материалов, затормозил разрастание коррупционных скандалов. Путин, возглавляя ФСБ, упразднил эффективное управление по борьбе с терроризмом, возглавляемое Хохолковым, которое проводило спецоперации по Басаеву и Хаттабу, знало о связи кремлевских олигархов с кавказскими террористами, о чеченских деньгах, гуляющих по московским телевизионным каналам, о работоторговле, управляемой из московских политических контор. Возглавляя Совет безопасности, Путин бездействовал, наблюдая разрастание ваххабизма, и лишь теперь, получив политзаказ, послал вперед армию.

Сохранение и возвышение Путина в российской политике – это сохранение ельцинизма после ухода Ельцина. Сохранение «березовщины», как главного растлевающего начала, не дающего вздохнуть стране и народу. С Путиным вернутся в политику Собчак и Чубайс. Не случится ни одного судебного процесса, связанного с разграблением Родины. Ельцин не ответит, как Пиночет, за кровавый расстрел 93-го года.

В желтой теплой воде Лимпопо плавают крохотные крокодильчики. Едят червячков, лягушат и улиток. Смешно кувыркаются на отмели. Но потом, от обилия планктона и корма,

быстро вырастают в мощных, бронированных аллигаторов, как реактивная торпеда, идущая к цели, в блеске огромных зубов. И тогда на желтой воде Лимпопо вскипают красные пузыри и плывут кровавые лохмотья, оставшиеся от наивной купальщицы.

Господа-товарищи, кто купит по дешевке разорванный лифчик утонувшей в Лимпопо демократии?

Похож ли Путин на Иосифа Сталина?

09.11.1999

Путин, когда говорит о патриотизме, похож на говорящую рыбу. Округлив от напряжения глаза, выталкивая сквозь губы водяные пузыри, он вещает о патриотизме, «истинном, а не келейном», видимо, перепутав эпитеты – елейный, сусальный, квасной. Год назад Гайдар, на грани апоплексического удара, раздуваемый внутренним страшным давлением, в капельках холодного пота, сказал, что сколь ни ужасно, но демократам следует называть себя патриотами. Чубайс, собранный из запчастей «Дженерал моторс», вдруг заговорил о сильном государстве, об идеологии патриотизма, не забывая потихоньку отключать электричество от русских домов. Явлинский и Лукин, оба похожие на патроны от М-16, запели патриотическую песню, напоминающую в их устах крик болотной выпи. Милиционер Гуров, которого рыженький, как веснушка, Волошин пришил третьей пуговицей к мундиру блока «Единство», сурово и несвязно говорил о русском патриотизме.

У Березовского, желтого, как осенний клен, по лицу видно, что он русский патриот. Лужков на наковальне Зураба Церетели, с помощью таких кузнецов, как Ресин и Ястржембский, выковывает из себя патриота. Еще немножко, и мы увидим Новодворскую в русском сарафане, Хакамаду на богомолье, Бурбулиса, стриженного под горшок, Гусинского в охотничьей косоворотке и сапогах бутылками, Авена с балалайкой.

Что случилось? Приказ американцев? Директива НАТО? Тайное послание Папы Римского? Секретный вердикт Еврейского конгресса? Стоя сапогом на расквашенном лице упавшей страны, залив свинцом кричащий рот русского человека, отняв у России ее земли, богатства и соки, губители вдруг заговорили о русском патриотизме. Что это значит?

Это значит, что Россия не убита. Что русский народ не сломлен и копит удар возмездия. Что русская армия с генералами-патриотами окружила Грозный. Что русские писатели и поэты пишут летопись народного сопротивления. Что именем «демократ» называют свиней и собак. Что Ельцин, заступник воров, скоро исчезнет, как дым. Что президент Лукашенко боготворим в России. Что патриотическое объединение «За Победу» выиграет думские выборы.

Тогда мы выстрогаем из сосновой доски большую скамью и посадим на нее всех убийц, растлителей, гангстеров, чтоб каждый мог узнать своего насильника, мучителя, осквернителя храма, отравителя колодца. Не спасут сапоги-бутылки, ибо вылезут из них козлиные копыта. Не спасет сарафан, ибо вывалится из-под него мохнатый хвост. Не спасет балалайка, ибо струны на ней свиты из детских жил.

Как отличить патриота от врага народа? Спросите, любит ли он товарища Сталина.

Сталин любил Родину больше родного сына. Обладая неограниченной властью, он был слугой государства. Оставил после себя прокуренную трубочку, скромную дачку в Кунцево и огромную, цветущую Родину, посылающую ракеты на Марс.

Вернем прекрасному волжскому городу имя Сталина.

Путин, перечти тост вождя за русский народ. Его произносят стоя. После Победы. Когда в Кушке и Таллине стоят родные дивизии. Когда русские подводные лодки плавают у берегов Калифорнии. Когда в русских семьях по семь и восемь детей. Когда Россия – первая по производству стали и электричества. Когда внуки президента учатся в Москве, а не в Лондоне. Когда русские писатели выступают на телевидении. Когда педерастов чтут не более чем тараканов. Когда русские балет и ракеты – лучшие в мире. И страна, населенная великим народом, ведомая достойнейшими людьми государства, шагает в свое грозное и прекрасное будущее.

Шлем Путина и саван Старовойтовой

23.11.1999

Кремлевские алхимики, ведьмы и колдуны синтезируют нового президента из шкурки мертвой змеи, слюны убитого кролика и перхоти старика, поливая перетертую смесь жидкостью, добытой у Ханги. Сначала возвращают клыкастую Чечню, вскармливают сырым мясом Басаева и Хаттаба, посылают им деньги и оружие, перезваниваются по сотовым телефонам, сидят вместе с ними на инаугурациях, позволяют посыпать Москву гексогеном. Потом, среди народных рыданий, в платяном шкафу Собчака находят героя, спасителя.

Он начинает войну, теснит чеченцев, появляется среди генералов, позирует в стратосферном скафандре, хвалит армию, грозит перстом террористам. Народ, привыкший к предательству Черномырдина, к мелкотравчатой трескотне Кириенко, к целлулоидной пустоте Степашина, вдруг видит маленького твердого Путина, похожего на князя Болконского.

Народ пугают тем, что войска остановят, Россия потеряет Кавказ, террористы вернутся в Москву. Путин, направляющий генералов вперед, выглядит как Ермолов, покоряющий дерзких абреков. Как спаситель, собирающий Русь. Как последняя надежда страны, снедаемой кознями и предательством.

Беженцы несут по военным дорогам застывших детей, мерзнут под снегопадом, умирают от тяжких болезней. Но вот появляется Путин – и встают города из палаток, уютно дымятся печурки, летят самолеты с мукой. Мы видим Наполеона, бесстрашно входящего в чумные бараки, защитника сирых и бедных.

Америка, запустившая в Россию несметных агентов, представленная в Думе Явлинским, в экономике Чубайсом, на телевидении Гусинским, в Минобороны Сергеевым, в дипломатии Ивановым, в Кремлевских палатах Ельциным, – Америка возражает против военных действий в Чечне. Путин впервые за десять лет оккупации отвергает Америку. Русское ухо жадно ловит его патристический слог. Русское сердце бьется в тайной надежде – вот он, выстраданный лидер России, новый Иосиф Сталин, до времени скрывавшийся в тайниках еврейской власти и вышедший, наконец, на свет Божий.

Патриарх приезжает в Чечню. Своим кафедральным голосом, в котором мед и елей, своими ризами и пастырским посохом освящает деяния Путина, почти благословляет на царство. Путин – помазанник.

Русское сердце истосковалось по славянскому братству, по советской распавшейся Родине. Союз с Беларусью. Лукашенко и Путин. Москва и Минск. А там, глядишь, и Киев, и Душанбе, и Ташкент. Путин – державник. Его тайные помыслы – о восстановлении Великой России. Он внук Петра Первого. Дитя Петербурга, где в фиолетовых сумерках дремлет мечта об Империи.

Страна погибает в бедности. Из хрустальных окон беломраморных дворцов олигархов видно неоглядное русское кладбище. Вся Россия – бумажный погребальный венок. Во дворцах вечный пир, играют «семь-сорок», мокрые губы обсасывают креветку, не устая твердить о «русском фашизме». И горит над мертвыми городами и селами в морозной ночи неоновый девятисвечник – созвездие русской беды.

И здесь последняя надежда на Путина. Он начал громить НТВ, ненавистный русским канал, хулителей Православия, рупор содомитов, оплот чеченцев и западников. Разгромит олигарха Гусинского, поставит на место Еврейский конгресс, даст выход русскому чувству, русскому слову и песне. Доренко, это нарядное зеркало кремлевских уродцев, уже называет евреев «пятой колонной», показывает кусок Испании, купленный Гусинским на деньги русских сирот. Загуркали, заверещали в тревоге недовольные раввины. Забились в робкой надежде наивные сердца деревенских поэтов. Путин – русский, поет за домашним столом «Степь да степь кру-

гом...», читает детям стихи Гумилева, подъезжая к Кремлю, крестится на Василия Блаженного.

Так что, мужики, может, и впрямь выберем Путина президентом? Ну и хрен с ним, что прекратил уголовные дела Собчака, спас от тюрьмы Березовского, «задвинул» прокурора Скуратова. Что весь он, от затылочной кости до розового пупочка, слеппен Волошиным и Татьяной Дьяченко. Что Ельцин никогда не ответит за развал СССР, за расстрел Дома Советов, за передачу власти бандитам, будь то завод, околоток или палаты в Кремле.

Кислые мозги обывателя – главный ресурс ельцинизма. Даже если в эти мозги после промывки на ОРТ ворвется разрывная чеченская пуля.

Главный ресурс России – прозорливые очи народа, заплаканные, гневные, ясновидящие, узнающие оборотней и колдунов в черноте русской ночи. Отличающие витязя Русской Победы от матерчатой куклы, сшитой из савана Старовойтовой.

Катафалк «честных выборов» приближается

07.12.1999

Кремль управляет Россией без ГУЛАГа, расстрелов и НКВД. С помощью разноцветной слизи, покрывающей телеэкран. Покупая князьков и шаманов на Кавказе и в Заполярье. Губернаторов и партийных лидеров в коренной России. Дробя в крупу народное движение, подсаживая в него мелких честолюбивых вождей. Голодом, мором, оскорблениями святынь народ превращают в безвольное толпище, убывающее со скоростью один миллион в год, неспособное вырвать из цепких наманикюренных лапок олигархов свое кровное, нажитое. Выборы, проводимые кремлевскими чернокнижниками, должны увековечить гадкий режим, продлевая его от Ельцина к Путину, от Лужкова к Бородину, от морга к моргу, от погоста к погосту.

По закрытым подсчетам ФАПСИ, за компартию готов проголосовать 31% избирателей. По рейтингам Сванидзе и Шеремета, которых раз в неделю показывают на ночь для устрашения православных, за коммунистов проголосует лишь 21%. Это значит, что десяток коммунистических процентов пойдет под нож, в подлог. Будет отобран у несчастных фронтовиков, оголодавших учителей, остервенелых военных, у безработных шахтеров. Пухлые, усыпанные бриллиантами ручки пересыпят эти мокрые от слез бюллетени в нарядные урны «Единства», возглавляемого борцом с землетрясениями, борцом с коррупцией и просто борцом.

Приемы подлогов многочисленны, проверены многократно, особенно в 96-м году, когда народ проголосовал за Зюганова, а в Кремле оказался невменяемый, с продырявленным сердцем Ельцин, которого привезли на каталке басаеволюбец Березовский, холокостописец Гусинский, доллароносец Чубайс, медведеубийца Черномырдин, кепкопорожний Лужков, слюнокипящий Жириновский, микроволновый Явлинский. В урны вбрасывались фальшивые, заранее подготовленные бюллетени. У деревенских, умирающих в глуши стариков голоса покупались за трешку. Бандиты, контролирующие заводы и фермы, приказывали подневольным голосовать, как велит пахан. Командиры кораблей и дивизий, закрытых гарнизонов и погранзастав выдавали плановые проценты голосов. Президенты республик и губернаторы областей действовали по звонку из Грановитой палаты. Электронная система «Выборы», беспристрастный компьютер демократии, вводила в подсчет голосов «поправку на ветер», запланированные фальшивые проценты. В итоге – четыре года президентский штандарт развевается над ЦКБ, а людей в России стало на три миллиона меньше.

Вы верите в «честные выборы»? Верите Вешнякову, чей улыбающийся честный череп напоминает знак, начертанный на трансформаторной будке? При чем здесь старенькие «Жигули» шестисотой модели, выпущенные на автозаводе Германии? Или крохотная неучтенная дачка из родосского мрамора с вертолетной площадкой? Разве это повод для отстранения от выборов! Каждый чум на Чукотке нужно в два слоя обклеить долларами, чтобы олениводы выбрали Абрамовича. Каждому черкесу надо подарить саблю в серебре и алмазах, чтобы они проголосовали за Березовского. Ямало-ненецкий ягель должен стать золотым, чтобы Черномырдин стал депутатом. Бурятам в каждый дом нужно поставить Будду из яшмы и оникса, чтобы они, любя Карузо, проголосовали за Кобзона.

С ведома избиркома сформирован ямало-черкесский, чукотско-чеченский округ.

Дебаты Жириновского и Немцова, Явлинского и Чубайса – шапито для праздных. Ассенизатор Доренко направил шланг из зловонной цистерны в каждый дом и квартиру. Невзоров, агитирующий за нефтяного барона, похож на даму под ночным фонарем с яркой помадой и накладными ресницами. Предвыборная пропаганда – помост, под которым связанные, с кляпами во рту, лежат русские мученики, а на их хрустящих костях танцуют паяцы в красных трико и кружавчиках.

Десять процентов, которые неизбежно украдут у народа, – это проценты ненависти, отчаяния и будущего восстания, первым всплеском которого стал Выборг.

«Наши выборы – за рабочих Выборга!»

Ельцин косматый, «красно-коричневый»

14.12.1999

Вы думаете, что Явлинскому жаль чеченских детишек, гибнущих под бомбами? Он, «натовец», не жалел сербских мальчиков, убитых «томагавками», русских девочек, умирающих в голодной глубинке, не жалел паренька, простреленного на баррикаде Дома Советов, не жалел несчастного Пуго, в чьей крови были вымазаны его лакированные штиблеты. Вы думаете «Отечество – Вся Россия» лишь случайно повторяет требование Запада прекратить армейскую операцию в Чечне, начать переговоры с бородачами? Безродное «Отечество», воплощение татарского, ингушского, башкирского сепаратизма, соединило свои русофобские инстинкты с московским сепаратизмом, самым лицемерным и гнусным, который, как упырь с золотым хоботком, выпил живые соки страны. Гусинский со своим НТВ, что сладостно воспекает людские пороки и вершит вечный пир содомитов, – недолго рядился в камуфлированный мундир воина-патриота, восхвалял подвиги русской рабоче-крестьянской армии. Снова, как и в первую чеченскую бойню, краснеют на НТВ солдатские гробы, голоса вдовы и сироты, мелькают оторванные детские ручки и мужественные бородатые «борцы за свободу Чечни» грозят России гранатометом. Еще несколько дней, и мы увидим Масюк в черном саване и французской помаде, берущую интервью у Басаева. И все это в тылу у воюющей армии, ей в утомленную спину, в усталый мозг, в целящий глаз, в свежую рану.

Приостановка чеченской кампании повлечет стремительное саморазрушение армии, необратимый крах последних русских надежд, гексогеновый грохот в русских городах, черно-красное пламя от Находки до Смоленска. Умар Джабраилов-Редиссонский становится президентом Москвы, садится на трон в Андреевском зале Кремля, и Лужков в поклоне поддерживает горностаевый полог.

В канун парламентских выборов «партия измены» вновь показала из-под размалеванной целлулоидной маски свою мерзкую харю.

И вдруг, косматый, хриплый, из какого-то гнилого пня вывалился Ельцин. Перекатился через плечо, оказался в Пекине и, рыкая, обляял Клинтона. Погрозил ему ракетно-ядерным кулаком. Ну, Ельцин, ну, «красно-коричневый», ну, империалист! Сперва переориентировал все русские ракеты в пустоту, отвинтил все боеголовки, запретил испытания бомбы, а теперь с бодуна набрал в своем чемоданчике код «666» и готов шарахнуть по Америке.

Мерзопакость этого рыка в том, что десятилетие назад Ельцин выдал великую Советскую Родину на растерзание врагу, «встроил» ее в «мировое сообщество». Десять лет Родину истязали в казармах НАТО, насиловали, сдирали одежды, лишали последних сил, морили голодом, сажали на иглу, доводили до иступления, водили на расстрел. И теперь в драной сорочке, босую, в гематомах, вытолкали под дождь, на посрамление миру. Ельцин, главный виновник позора, отнявший у России ее мощь, армию, территории, перекачавший на Запад полтора триллиона долларов, грозит из китайской джонки русской рогаткой американскому авианосцу.

Путин, тонкий, изящный, как комарик, смягчил конфуз. Дал понять Западу, что президент невменяем. Что выразителем русской политики является он, Путин. Что им, Путиным, другом Собчака и Чубайса, пройдена вся дорожка до следующего президентства. Что безумный больной старик является для него обузой. Что Западу нужно потерпеть полгода, и тогда этого старца спрячут куда-нибудь далеко-далеко, с глаз долой, в деревенскую больницу. И крестьяне ночами в своих покосившихся избах будут слышать тоскливый нечеловеческий вой: «Би-и-ил!» Станут осенять себя под перинами крестным знаменем.

«Черный пояс» Путина, «красный пояс» Зюганова

21.12.1999

В Писании сказано: «Дух дышит, где хочет». Может покинуть храм, где молились десятки поколений, и обнаружиться в тифозном бараке. Может отвернуться от проповедника-златоуста и войти в косноязычного, узревшего Бога бродягу. Народ, уловленный в огромную авоську думских выборов, ослепленный цветными прожекторами громадного шапито, посыпанный конфетти и древесными опилками ОВР, оглушенный хлопущими Жириновского, рыком дресированного «Медведя», не узнавший в рыжем клоуне своего палача, а в голой наезднице – злую колдунью, наш великий и наивный народ показал на выборах, что он ценит судьбу страны выше собственной миски, умирая, шепчет в последнем вздохе: «Боже, спаси Россию!»

Путин подставил пустую целлофановую оболочку с надписью «Единство» этому народному дыханию и взлетел высоко. Только попробовал усмирить Чечню, намекнул на русскую силу, не дал армию на растерзание НТВ – и голодный, вымирающий народ, не дождавшись падения Грозного, поверил ему на слово, отдал свои голоса. Путин только издали показал бумажный свиток «Российско-Белорусского договора» – и народ уверовал в восстановление великой России, поддержал маленького премьера-дзюдоиста.

Лужков, соскочивший с ослика «либеральных реформ», спрятавший в нафталин ермолку, напялил золотой шишак храма Христа Спасителя, вскочил на конька-горбунка «русской идеи». И этот сказочный конек перенес его через геенну огненную, уготованную ему Волошиным, ускользнул от Доренко, прикормленного на человеческих мослах, размалеванного фосфором, как собака Баскервилей.

Пенопластовый Жириновский, который никогда не утонет из-за обилия в его веществе сероводорода и веселящего газа, бесподобно играл русского богатыря. Размахивал деревянным мечом, издали, в темноте, при удачном гриме и слепоте наблюдателей, был похож на Добрыню Никитича.

Коммунисты Зюганова, сохраняя свою «красную сущность», наращивая патриотическое содержание, вновь добились лидерства в Думе. Замурованные в глухую стену информационного умолчания, которая крепче Берлинской стены, на нищие пятаки обездоленного народа, не сравнимые с алмазами Березовского и Абрамовича, на героическом стоицизме своих агитаторов, коммунисты расширили присутствие в Думе. Администрация и правительство использовали всю мощь своей беспринципной власти, но не отбросили патриотов. Однако подсадные «красные» вожди, лилипуты-националисты, себялюбивые гордецы, марионетки режима с удостоверениями ФСБ в виде пенсионных книжек украли у КПРФ 7% голосов. Не перепрыгнули пятипроцентный барьер, утопили в проруби чаяния своих избирателей. В этом есть и отрадная сторона – навсегда ушли из политики пустоцветы, нарядные обманщики и архаические бутафорские уродцы.

«Яблоко», этот ядовитый плод, выращенный в садах НАТО, так и не созрел, остался вечнозеленым, как хлорка. Ибо мозги Явлинского, проштампованные на Капитолийском холме, будут вечно отстаивать атлантические ценности, звездно-полосатую мечту, кишечнорастворимый антикоммунизм.

«Правые», как огромный нарядный мухомор, выращенный на грибнице еврейского капитала, своей удачей на выборах демонстрируют глубину залегания этой грибницы, ту часть русского леса, где безымянные кости убитых «реформой» людей дают эти экзотические и страшные всходы.

Выборы кончались, как кончается эпидемия. Вешняков в колпаке звездочета поехал на «мерседесе» в Барвиху. Неутомимые паучки-политологи стали плести прогнозы о коалициях,

президентских выборах и о том, как новоиспеченный чукча и новоявленный карачаево-черкес подвешат на «черном поясе» независимого каратиста.

Дума – не инструмент исполнительной власти, а зеркало народного самосознания. Затуманенное злым дыханием Сванидзе, надколотое Киселевым, заплеванное Доренко и Невзоровым, это зеркало показало изнуренное лицо шахтера, исхудалый лик профессора, обветренное лицо офицера, сражающихся за Родину, за Россию.

Россия реализует свою историю по длинной синусоиде, ускользающей от зрения политологов. Открывает свою судьбу старцу в псковской пещере, прозорливцу, рисующему на холстине «Красного коня», мотострелку, черпающему воду из Терека.

«Дух дышит, где хочет», – сказано в Писании. Сегодня он дышит в стволах самоходных гаубиц, ведущих огонь по горным базам Хаттаба. Не посмеем усомниться в праведности нашего дела, в богоизбранности народа, в неизбежности Победы, земной и небесной.

«Еврей Зюсс» и пластилиновый Путин

28.12.1999

Упала размалеванная, золоченая маска «честных выборов». Вампиры ОРТ сглотнули кровавую слюнку. Лужков, разбивший лоб о Кремлевскую стену, положил на синяк рождественскую льдышку. Кириенко, напоминающий мужское семечко, вьется, виляя хвостиком, на всех экранах. Шойгу потерял интерес к беженцам и снова копается в руинах. Черномырдин стал похож на мамонта, отрытого в ямало-ненецкой тундре. И сквозь продранные предвыборные плакаты, стряхивая с плеч конфетти и ванильную вату, вышел на свет истинный победитель выборов. Блистательный фокусник, непревзойденный маг Борис Абрамович Березовский.

Вы думаете, что истекающий год – это Год Крысы? Или Год Чумы? Или Год Обезьяньего Выкидыша? Нет, это Год Березовского, год его гепатита, его лакированных штиблет, его легкого заикания, от которого, как гнилые дубы, падают кабинеты министров, взрываются дома на Каширке, по всему чечено-российскому фронту начинают стрелять установки залпового огня.

Это он, на которого почти недели наручники, блестящим выпадом проткнул медлительного, как пингвин, Примакова. Он, за которым охотились прокуроры всех стран, торжествовал победу над опороченным прокурором Скуратовым. Он отделался от следователя Волкова, как отделяются от репейника, приставшего к пиджаку. Он заставил умолкнуть крупнейшие издания мира, писавшие о финансовых преступлениях «Аэрофлота», фирмы «Мабетекс» и нью-йоркского банка. Это он, азартный охотник, спустил с поводков Доренко, Шеремета, Невзорова, и они, роняя жаркую пену, загнали, как зайца, «Отечество», и он положил в ягдташ теплую тушку мэра. Он, великий строитель и каменщик, по кирпичику создал «Единство», для чего выступал на ковре с Карелиным, лазил с Шойгу под обломки упавшего самолета, стрелял из водяного пистолета с Гуровым по картонному профилю мафиози. Кибернетик, стратег, знаток колумбийских методик, чернокнижник и черный маг, он сотворил Путина из плоской телевизионной картинки, мешка гексогена, тысячи оторванных чеченских и русских голов и бумажной кипы, именуемой «Российско-Белорусским Союзом». Он избрался в Карачаево-Черкесии, и говорят, что в ночь после выборов режиссер Михалков стриг ему ногти, подавал махровый халат, мешал его любимый коктейль – жидкий азот с голубым человеческим глазом.

Березовский правит Россией. И кажется – так будет всегда. Из разноцветного пластилина он лепит Думу, спикера, национальную идею, аппетитные, похожие на настоящие окорочка, лауреатов литературных премий, будущего Патриарха, будущего президента, палубный авианосец и большое продолговатое чудо из магазина «Интим», которое незаметно сунет под елку в селенье Барвиха.

Но может случиться так, что он не заметит, как старичок, который раньше был академиком, а теперь торгует в лавочке безделицами для детей, подложит ему вместо пластилина пластид. И тогда с печальными лицами мы станем читать поучительный роман Фейхтвангера «Еврей Зюсс» – об очень талантливом и ненасытном банкире, пожелавшем править Германией.

Ельцин погрузился, как гнилой топляк

04.01.2000

Ельцин ушел жалко и отвратительно. Сбежал из власти. Ненавидимый, сгнивший, был отторгнут страной, которая всеми своими сословиями молила о его скорейшей смерти, всеми слезами и проклятиями приближала его крах. Страшась расплаты, он просил не прощения, а умолял о пощаде. Как наваждение ада, он захватил великое государство. Самодур, невежда, бражник, бессмысленный и злой истукан оживлялся на мгновение лишь тогда, когда уничтожался очередной ломоть жизни, – погибал Советский Союз или истреблялся Черноморский флот, или горел под пушками Парламент, или погибал под бомбами Грозный. Он – уродство истории, ее вывих и опухоль. Он – извращение человечества, погубил свою Родину-мать, казнил свой народ, который в каждый год ельцинского ига уменьшался на миллион человек. Пишется Черная Книга его преступлений, куда занесут каждую пядь земли, отторгнутую им от России, каждый военный секрет, переданный ЦРУ, каждый алмаз или рубль, отданные бандиту и вору. Самый худший из всех, кого породила гнилая верхушка партии, он окружал себя негодьями, плутами, придурками, которые чавкали у золотой кормушки, безобразничали у святынь, дергали его за фалды, парили в бане, учили играть на деревянных ложках, наливали стакан.

А в это время по всей России катился стон, взрывались дома, падали самолеты, ловкие израильтяне скупали за грош русский алюминий и голая блудница показывала свой срам у алтарей и усыпальниц героев.

Когда он зачитывал жалкий текст своего отречения, он выглядел как огрызок заплесневелого сыра, проклеванный насквозь пороками и болезнями, и в дырки проглядывали лица его напуганной, нечестной родни. Страна оттолкнула его, как пушкинский рыбак отталкивает веслом утопленника, и он, разбухший, без глаз, с языком, в который впились раки, пиявки и улитки, поплыл в безвременье, напоминая кусок гнилой мешковины.

И вот мы при Путине. Что мы знаем о восходящей звезде? Знаем, что эта звезда не морская, не вифлеемская. Она напоминает большую разгорающуюся рекламу, созданную из стеклянных трубок, наполненную светящимся газом. Эту искусственную звезду создали Волошин, Дьяченко, Борис Березовский, Анатолий Чубайс, все, кто хотел бы сохранить после Ельцина замки, заводы, прииски, банковские миллиарды, получить неприкосновенность, спрятать концы в воду, по-прежнему вывозить за рубеж капиталы, по-прежнему кормить народ жмыхом. Свет этой галлюциногенной звезды наполнен мерцанием взрывов на Каширке и в Волгодонске, пожарами Дагестана, белой плазмой реактивных установок, ведущих огонь по Басаеву и Хаттабу. Это Звезда Зверя, кому имя «Медведь». Этой звезде уже поклонились управители земель и губерний, борцы, певцы, ловцы, продавцы. Еще трудно сказать, сколько у звезды концов, но рисовал ее Березовский. Упадет ли она на русскую землю, как звезда-полюнь, испепелив половину народа, превратив другую в работников МЧС, – покажет время.

Станем внимательно, уповая на добро, наблюдать за Путиным. Если он не оборотень, превратившийся в человека из подземного нетопыря, если он русский, то не сможет обратить во зло ту надежду и наивное доверие, которыми наградил его измученный Ельциным, жаждущий перемен народ.

Однако будем помнить, что наивность, святая простота и доверчивость русских вскормили Горбачева и Ельцина. Эту наивность бессовестно используют телевизионные маги и чернокнижники, уводя Россию из истории, направляя ее в темные лабиринты и тупики, из которых выход покажет Светлый, Бого-озаренный Герой.

Борис Ельцин не подавал в отставку

11.01.2000

Ельцин большим обозом съезжал из Кремля. Сотни подвод тянулись в Горки из Спаских ворот. Стеганные одеяла, фаянсовая посуда, серебряные подсвечники, ночные вазы, бархатные гардины. Зеркало из Александровского зала, золоченая спинка трона из Андреевского. В плетеной корзинке – яйца Фаберже, каждое обернуто газеткой. В кошелке – дары заморских послов с кокосовым орехом из Уганды и компьютерным истуканчиком с головкой Кириенко из Гонконга. Поверх тюков сидела дворовая челядь. Постельничьи, стряпчие, чесальщики пяток, музыканты с деревянными ложками, карлы, горбуны, любимая дура Наины Иосифовны, кот-баюн по кличке Пресс-секретарь, картавый звездочет, лекарь с большой бутылкой свекольного самогона. Наина Иосифовна с младшей дочкой поместилась в открытой повозке, которую бодро, екая селезенками, тянули силачи из охраны президента, запряженные цугом. Сам Ельцин сидел в нарядной карете, кидал в окно конфетти, раздавал ребятишкам леденцы, елочные хлопушки и шарики. Попросил у Триумфальной арки прощения. Встречному Лужкову подарил свой локон на память, чтобы носил в медальоне.

Обоз провожал преемник, исполняющий обязанность, Путин. Пешком, как скороход, поспевал за каретой, подавал Ельцину оброненный платок, гладил болонку Наины Иосифовны, целовал абрикосовые пальчики Татьяны Дьяченко. Незаметным для глаз движением, приемом каратиста, сбросил с подводы горбуна, надоевшего всем своими сплетнями и доносами.

Остановились у московской заставы. Ельцин передал преемнику сокровенный чемоданчик с заповедной кнопкой и набором перламутровых клавиш с надписями: «Рим», «Париж», «Вашингтон». Расцеловались, всплакнули. Обоз покатил по Рублевке, а Путин сел в «мерседес», включил сирену с мигалкой и, прижимая к груди чемоданчик, помчался в Кремль, править Россией.

Каково же было его изумление, когда, вошедши в кабинет, увидел Ельцина, говорящего по «вертушке» с Шираком. «Так-то вот, брат, – утешал он рыдающего Путина. – Раздумал я. Назначаю себя указом обратно. А чемоданчик оставь у себя. Он вроде музыкальной шкатулки. Исполняет мелодии народов мира».

Эту историю рассказала газета «Файнэншл таймс» со ссылкой на Чубайса, сопровождавшего Ельцина в Вифлеем, где одного наградили «Орденом Гроба», а другого «Медалью Могилы». Якобы патриархи вместе с Вейцманом упросили Ельцина не оставлять сиротами православных христиан и евреев. По сообщению «Дейли ньюс», Аяцков, сравнивший отставку Ельцина со смертью Брежнева, отрезал себе язык, проткнул булавкой с бриллиантом и в золотой шкатулке послал Волошину. «Геральд трибюн» объясняет приостановку штурма Грозного, смещение Трошева и Шаманова шуткой проказника, лишаящего незадачливого преемника лавров чеченской победы. «Иерушалим пост» утверждает, что певица Зыкина тайно пробралась в кабинет Путина и изъяла из его стола свою любовную с ним переписку. В интервью парижской газете «Монд» губернатор Тулеев одобрил возвращение Ельцина в Кремль, назвав его умным политиком. «Женьминь жибао», со ссылкой на источники в «Логовазе», пишет, что сброшенный Путиным придворный горбун, чья родословная восходит к Пестелю, был подобран в сугробе и с почестями возвращен в Кремль, где тут же подрался с карлицей Наины Иосифовны.

Исследователи земной атмосферы из НАСА, берущие пробы воздуха из воздушного океана Евразии, утверждают, что в атмосфере России появился странный аэрозоль, напоминающий начинку огнеметов «Шмель» и снарядов вакуумного взрыва. Содержание аэрозоля достигает критической концентрации, что может привести к взрыву и полной аннигиляции как самой атмосферы, так и покрываемого ею земного пространства. Как утверждают эксперты

НАСА, в результате взрыва от ельцинско-путинской России может остаться консервный завод в разрушенном Грозном, эмалированная ванна с ржавой водой и в ней – оторванная голова террориста Басаева, интервью с которой намерена сделать Елена Масюк. И тогда наша жизнь покажется сном мертвой головы.

Эпидемия «Путин» распространяется по России

18.01.2000

Путина раньше не было. Его клонировали, как овцу Долли. Взяли пункцию из печени Ельцина. Ввели в поджелудочную железу Березовского. Поставили колбочку в кафельный бокс под сияющий экран ОРТ. Залили волшебным раствором, чей рецепт удалось узнать от тещи Глеба Павловского. Раствор состоит из щепотки гексогена, волоска ваххабита, шляпы Боярского, пуантов Васильева, перхоти Райкина, пота Карелина, слюны Аяцкова, наручников Гурова, тувинского бубна и ночной туфли Собчака, добытой методами внешней разведки.

Колбу с раствором, как чайник, накрыли оренбургским платком Зыкиной. Ворожба Чубайса и пение Кобзона привели к постепенному закипанию раствора. Как из белой пены Ионического моря родилась розовая прекрасная Афродита, так из булькающего, пузырящегося раствора родился Путин. Еще не полноценная взрослая особь, а малек, прозрачный, с растопыренными пальчиками, выпученными глазками, голеньким нежным хвостиком. Предстоит еще много серьезных, посильных лишь Мамуту и Абрамовичу манипуляций, прежде чем малек разовьется, утратит прозрачность, покроется бронированной кожей, обрастет железными мускулами, и мы увидим полноценного крокодила.

Но теперь, покуда зародыш весело резвится в аквариуме, мы читаем его предвыборную доктрину, написанную Сатаровым, опубликованную в «Независимой газете» Бориса Абрамыча.

Оказывается, виновником нынешнего экономического краха, вымирания и потери могущества, невыносимой тоски и уныния является коммунистический строй. Оказывается, патриотизм весьма полезен, если его избавить от традиционных русских, «пушкинских» черт, именуемых имперскими и национальными чувствами. Оказывается, собственность, отнятая у народа, перешедшая к олигархам, к еврейским дельцам, к разбойникам всех мастей, священна и не подлежит переделу. Оказывается, государство должно быть сильным, чтобы защищать либеральные ценности, то есть власть Березовского, для чего необязательно иметь тяжелые ракеты, а лишь бицепсы Карелина и кандалы Гурова. И, наконец, лет пятнадцать пройдет, прежде чем мы догоним Испанию.

Этот пошлый лепет школы Гайдара, изложенный пресным языком Юшенкова, – есть интеллектуальный пустоцвет, сравнимый по легковесности разве что с «Сибирским цирюльником», этим шедевром времен упадка.

Все, кто за эти подлые годы голодухи, свинства, кровавого разбоя и содомии не превратился в скота и дебила, должны еще помнить грозную и прекрасную Родину, которую взяли ночью, во сне, ослепили, четвертовали и голову ее на окровавленном блюде вынесла из шатра вероломная дева Юдифь. Преемственность власти, которую осуществляют Березовский, Чубайс и Аяцков, взращивая из пузырька угарного газа нового президента России, сулит нам преемственность бед, нескончаемых унижений и горя, под хохот Жванецкого и ужимки Хазанова, на радость «соседей-врагов».

Протухшая, как селедка, либеральная интеллигенция шамкающим ртом Вознесенского присягнула мальку. Алчная свора губернаторов, ненасытная рать президентов, изглодавшая до костей страну, присягнула дракончику. Явлинский с лицом, похожим на печальный избитый гонг, пошел на выборы с петлей на шее. Жириновский, как ящерица, потерявшая хвост, тщится походить на дракона. Патриот-расстрига Тулеев заявил о своем президентстве, желая угодить крокодилчику и отнять голоса у Зюганова.

Зюганов, ты по-прежнему один на пути у змея. Бейся насмерть.

Думские выкидыши

25.01.2000

Дума – политическая машина, сепаратор, центрифуга, в которой вращаются идеологии, интересы, репутации. В нынешнюю Думу попало множество сырья, необработанного, из провинции, из медвежьих берлог и лисьих нор. Поначалу этот материал был невидим. Его скрывала мыльная пена, легкая, яркая, слитая из ванной, где обмывали Ельцина. Но стоило «включить» Думу, запустить сепаратор, как все мнимое, пористое, пузырящееся отлетело в сторону, и в центре остался реальный продукт, имеющий вес и размер.

Не было сговора между КПРФ и «Единством». Крючкотворы из «Яблока», снобы из «Правых сил», столичные гордецы из «Отечества» восемь дней мучили депутатов. Кривлялись, ерничали, срывали договоры, покуда раздосадованные мужики не выкинули их из «пакетного соглашения». Прогнали из пилотной кабины и сами расселись у рычагов и кнопок, подняли в полет громаду Думы.

Случившееся основано на думском регламенте, на бытовом раздражении, на бюрократической процедуре, что, в конечном счете, привело к отбраковке наиболее надоевших, осатанелых демократов.

Но есть и иное, глубинное объяснение. Дума избиралась под патриотическими лозунгами. Большинство депутатов – коммунистов или «заединщиков» – исповедуют национальную веру, любят Россию, желают ее видеть сильной и независимой. Другие же, «выкидыши», те, что забаррикадировались в думских туалетах, – «натовцы», защищают Масхадова, ратуют за ратификацию СНВ-2, сепаратисты и русофобы. «Красно-коричневая» Дума отвергла их инстинктивно, как извращенцев и гомосексуалистов.

И как радостно русскому глазу видеть злобное личико Кириенко с застекленными розовыми глазками. Как весело смотреть на пустоцвета Явлинского, десять лет в позе богомола читающего одну и ту же изнурительно-пустую лекцию. Как смешон Примаков, этот рак-отшельник внешней разведки, которого задергали до полусмерти назойливые либеральные креветки. Какая отрада созерцать негодование Говорухина, неуживчивого и капризного, который за последние годы, махая хвостом и ушами, обегал все политические коридоры и в каждом задирает свою ножку.

В этой коллизии есть любопытный симптом: Березовский и Абрамович голосовали за «красного» Селезнева. А это значит, что олигархический капитал окончательно раскололся. Одна его часть, олицетворяемая Гусинским, высоколобая, респектабельная, связанная с мировым еврейством, испуганная «русским фашизмом», который мнится ей в каждом провинциале, объявила Думе и Путину афронт. Другая часть, отвергнутая Западом, именуемая «русской мафией», занесенная в Интерпол, убегаящая от наручников, решила поневоле связать судьбу с Россией. Заручившись гарантиями, помогает «державнику» Путину. Неуклюже пытается поставить свои несправедливые капиталы на службу национальным интересам России. Так в каменноугольный период рыбы и морские гады выползали на сушу и, стачивая плавники до костей, ползли в леса, желая превратиться в млекопитающих.

Что касается коммунистов, то их очевидная победа на выборах в Думу реализована теперь в распределении думских постов, должности спикера и руководителей комитетов. Никакого братания с «Единством» нет и не будет. Это покажет скорое голосование по «Земельному кодексу» и договору СНВ-2. Путин остается соперником Зюганова, укрепляет свои ряды Ястржембским, приглашает на православное Крещение синагогальные хоры. Но при этом продолжает громить Басаева и Хаттаба, в чем получает поддержку у всех патриотов – православных и коммунистов.

Шел на Грозный бомбовоз,
Впереди Иисус Христос.

Путин и гробы

01.02.2000

Почему «непроходной» Говорухин хочет стать президентом? Для забавы. По прихоти. Из честолюбия. Ради дурацкой режиссерской игры, чтобы красоваться, вызывать улыбки дам, покупать новые галстуки. А потом, быть может, поставить печальный фильм о себе: «Президент, которого мы потеряли».

Почему «непроходной» Джабраилов хочет стать президентом? Потому что у него супермаркет у стен Кремля. Русская авиация бомбит Грозный. Американца застрелили у подъезда его роскошной гостиницы. Чеченская диаспора контролирует сибирскую нефть, игорный бизнес, наркотики. В каждом русском городе есть чеченская преступная группировка, подмявшая под себя население. Чеченцы скупают земли в центральной России, но при этом не устают повторять о трагедии чеченского этноса.

Почему «непроходной» Жириновский хочет стать президентом? Потому что Арлекин всегда хочет быть в пятне света. Потому что утопленник, уйдя под воду, оставляет на поверхности свой уродливый разбухший пупок.

Почему «непроходной» Явлинский хочет стать президентом? Из чувства мазохизма. Чтобы история навсегда запомнила его исхлестанное тело. Старые демократки носили бы в медальонах его мученическое, чуть перекошенное лицо. Чтобы в учебники попала сказанная им перед смертью фраза: «А все-таки оно вертится!» Это о яблоке.

Только двое среди смешных, похожих на конфетти претендентов, будут сражаться за пост президента – Зюганов и Путин.

Путин идет к президентству по Аргунскому ущелью, с бокалом шампанского, которое он пил с Лукашенко, и с авторучкой, которой он продлил существование космической станции «Мир». По нему гвоздят крупнокалиберные пулеметы Басаева и телекамеры НТВ, которые хотят на его пути в Кремль нагромоздить такое количество русских гробов, чтобы Путин уткнулся в них и они раздавили его президентскую мечту.

Зюганов, солидарный с Путиным в его намерениях укреплять государство, добить террористов, сохранить русский Космос, не может строить на этом свою президентскую кампанию, не превратившись в зеркальное отражение Путина. Зюганов будет силен и невоспроизводим Путиным, если резко заявит о сохранении ядерного щита России, отвергая ратификацию СНВ-2. О бандитской приватизации, требуя коренного ее пересмотра и не допуская распродажи земли. Если потребует священного возмездия, которое должно настичь Ельцина и преступный кровавый клан, действующий в интересах НАТО, убивающий по миллиону русского населения в год, клан, который ведет в президенты Путина.

Несколько добрых и печальных слов о Примакове. Собирая по щепочкам репутацию глобокомысленного молчуна и секретного агента, он молниеносно ее растратил, совершив череду фальстартов. Не улавливая политических ритмов, опережая события, боясь не поспеть за уходящим трамваем истории, он то рвался в президенты, то панически отступал. Вот мы и видим пожилого растерянного человека, похожего на даму, потерявшую сумочку. Хочется подойти к ней, успокоить, сказать: «Милая, ваша сумочка там, в эпохе Горбачева. В ней все цело: и желудочные таблетки, и визитка Менахем Бегина. Ступайте, вам ее отдадут».

Собчак неисчерпаем, как электрон

29.02.2000

Стоило Собчаку умереть, как он стал распадаться на множество отдельных частей – хакамад, инфузорий, мафиотропов, антропофагов, путинофилов, либералококов, скуратофобов и прочих простейших. Микробиологи из администрации президента – волошины, сурковы, глебы павловские, специалисты по палочкам Коха, туманным спирохетам и возбудителям дизентерии, – облачились в белые халаты, уединились в секретном боксе и выпустили из длинного полированного ящика с бронзовыми удобными ручками все эпидемии и поветрия. Тяжелая болезнь, поразившая общество, именуемая «Президентскими выборами», получила дополнительное развитие. В землю опустили пустой гроб. Собчак не умер. Он среди нас. Помогает избраться Путину. По-профессорски интеллигентно и тонко ведет его предвыборную кампанию.

Слеза Путина, упавшая на гроб Собчака, – величайшее достижение предвыборного путинского штаба. Сильный человек, разгромивший чеченцев, волевой разведчик, державник, «железный Феликс» может плакать. Сострадает перед телекамерами, почти как настоящий человек, похожий на миллионы сограждан. Эта синтетическая, из искусственного льда, слеза была подобрана одним из охранников и возвращена в администрацию на случай следующего погребения.

Распространенная угроза таинственных мстителей убить Путина повергла в трепет множество чувствительных женщин. А мужественное решение его, несмотря на смертельную опасность, появиться на похоронах обратило к нему миллионы суровых мужских сердец. Похороны под защитой снайперов, саперов, космической и агентурной разведки выглядели, как операция антитеррора. Напоминали сцену голливудского триллера об убийстве президента. Вовлекали в выборную кампанию обожателей Сильвестра Сталлоне.

Собчака хоронили пышно, как Пушкина. «Погасло солнце русского романтизма...» Эта пышность и всенародная скорбь, сравнение Собчака с Сахаровым и Лихачевым, делало Путина учеником этих возвышенных и гениальных творцов. Не из ФСБ, не из мутного рассола, в котором кисли и распадались мелкие клерки поздней советской эпохи, вышел наш герой. Но из Нижегородской ссылки Сахарова. Из соловецкого заточения Лихачева. Из «Медного всадника» и «Слова о полку Игореве». Из атомной бомбы и сигареты Елены Боннэр.

Пока спускали под землю нарядный, полированный, как дорогой комок, ящик, Путину удалось решить несколько государственных дел.

Назвав смерть Собчака гибелью, а его самого – жертвой травли, Путин еще больше прибил покойного к Пушкину и прямо указал на Дантеса. Этим «коллективным Дантесом» явились прокурор Скуратов, мэр Петербурга Яковлев, экс-министр МВД Куликов, экс-премьер Примаков. Все они, несущие тайну кремлевского воровства, сакральную тайну «семьи», мистическую тайну самого «выдвиженца» Путина, объявлены исчадиями, которым нет веры, нет места в обществе, и всякий, проходя мимо них, да плюнет и исполнится отворачивания. Как на смену погибшему Пушкину явился Лермонтов, так на смену Собчаку приходит Степашин. Его, «друга ваххабитов», настоящего кавказца и офицера в бурке, подаренной террористами, станет продвигать Путин в петербургские мэры, потихонечку сжевывая незадачливого Яковлева, выскочку, русачка, простолюдина, случайно прорвавшегося в Смольный сквозь золотую плесень демократии.

Похороны Собчака стали вторым рождением усопшего либерализма. Напоминали праздник Пурим, где торжествовали победу над иноверцами, над всеми сосковцами, коржаковыми, ивановыми, петровыми, сидоровыми. На похоронах торжествуяще и победно предстали все, над кем еще недавно витала угроза каторги, кого милосердный Путин освободил от позорных

оков. Там были Березовский и Станкевич, романтики и мученики русского либерализма, шоу- и нефтебизнеса эпохи Собчака.

Следующим крупным мероприятием в «пиар-кампании» Путина могла бы стать смерть Ельцина.

Выборы на гробах

14.03.2000

Ельцинизм заразен, как сифилис, и передается по наследству. Путин не осудил ни одного из злодеяний Ельцина, и никто не удивится, если у него вдруг начнет проваливаться нос. Взяв под защиту Ельцина, он взял на себя каинов грех разрушения СССР. Русские, отторгнутые от России, посылают проклятия Путину, как раньше посылали их Ельцину. Штиблеты Путина в крови защитников Дома Советов, а в карманах его пиджака – копейки, отобранные у вдов и старух. Сокрушение могучей науки и армии, истребление, в угоду ЦРУ, великой русской цивилизации, осуществленные Ельциным, теперь лежат на Путине. Он согласен с «преобразованиями» Ельцина, создавшего в России класс крупных собственников, что стоило стране восьми миллионов жизней, перекачки за кордон всех национальных богатств, вторжения в политику бандитизма, а в культуру – похотливой местечковой пошлости. Березовский никогда не чувствовал себя в большей безопасности, чем теперь. Чубайс никогда не был столь близок к посту премьера, как в эти дни. НАТО никогда не слышало от русских политиков столь унижительных слов поражения. История Родины, остановленная Ельциным, теперь упирается в Путина, как в черно-полосатый шлагбаум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.